

Активность боя определенно выходила за рамки того, о чем думали все те люди, которые находились на острове. И в главную очередь это заметили даже не мастадонты, а обычные люди. Под небесами, которые после определенного периода боя, попросту разошлись, и...отправились спать.

В главную очередь из-за того, что бой длился не какой-то там десяток часов, или какую-то ночь. Прошло больше суток с момента начала сражения, и те люди, которые перед битвой и так не спали целые сутки, были практически на грани. Конечно, не все. Среди команды Бундира, точнее тех, кто остались в живых после нападения Баронов, не спал практически никто, все они в целом прибыли на остров осталась целиком без слабейших членов, из-за чего состояла теперь всего из трех людей, вынуждена была ложиться спать через гнев, держа при этом глаза открытыми.

Но как бы Санч, Броуни или Малесия не пытались сомкнуть глаза для того, чтобы отдохнуть, всю ночь они просто пролежали на месте, слушая непрекращающиеся звуки боя, которые лишь изредка затихали в те моменты, когда кто-то из сильнейших на острове получал достаточно мощный удар. В такие моменты дыхание у всех перехватывалось, в надежде лишь на то, что все не закончилось проигрышем.

Учитывая же смерть всех друзей, с которыми они путешествовали долгое время, и которых набрали еще в родном море...у них, за исключением разве что одной Малесии, даже не было то особого желания спать. Каждый хотел сражаться. Но несмотря на это, никто не мог. В точности схожая же ситуация была и у Баронов.

Засев вовсе вдали от поля боя, чтобы ни одна атака случайно не прилетела прямо в них, они просто сидели у деревьев, и немигающим взглядом смотрели на плотные облака. Кто-то был максимально сосредоточен, а кто-то, как например Фрейден, сжал зубы от крепкой боли, которая не давала сознанию провалиться в себя.

Стычка против всех пиратов, большинство из которых были явно сильнее его, привело к такому количеству травм, что он и не был уверен, что восстановиться к утру. Однако свой организм он бы и не спрашивал. Не отпуская нодати, он был готов вскочить в любую секунду. И видя все это состояние команды, один единственный человек не мог понять одной вещи.

- Зачем мы помогаем ему, раз он просил этого не делать? Конечно он член команды, но многие из вас его недолюбливают настолько, что и помогать бы ему в мирских делах не стали. Не то что рисковать за него жизнью, – Оскар своим действительно непонимающим тоном привлек небольшое внимание людей, которые смогли отвлечься от того, что происходило на небесах.

И каждый повернувшийся смог узреть достаточно необычную картину, в виде растерянного из-за этого вопроса, доктора.

- Молодой еще не понял, как мы относимся друг к другу, - С тихим, и немного сухим тоном проговорил себе под нос Либал, заставив доктора лишь смутиться. Однако среди молчавших людей, нашелся все же тот, кто решил заговорить в такой ситуации. Кумабити,

поглаживающий сейчас для успокоения лягушку:

- Есть проблема в том, что если он погибнет, следующими будем мы. Это причина, которая безусловно стоит на первом месте, по крайней мере у меня. Однако есть и то, что ценят здесь сильнее. Сама цель человека, которой мы все согласились помогать. Хатиман бы легче естественно справился с теми шестерками...но они как мусор на фоне тех, кто серьезно помогает ему возвыситься, и они могут помешать ему продвинуться к цели.

- А что еще хуже, он мог получить серьезную травму, если бы все они вмешались в бой. Даже куча посредственности может стать угрозой, которую нельзя игнорировать. А даже если бы мы выжили после того, как он бы погиб...второго Хатимана нам не найти, - Дополнил заодно и Ваттер, потирающий сейчас руки в своих глубоких размышлениях. Однако только же Оскар слегка смутился от ответа, как...на него немигающим взглядом уставилась и Пандора.

- Понял? - Спросила она тяжелым тоном, чем тут же заставила его слегка замереть. Взгляд и тон были откровенно пугающими, и непохожими на то, как Пан обычно смотрела на своих людей. Она словно заставила, или же прямо-таки вытянула из Оскара кивок...и в конце концов она вновь уставилась на облака. Только теперь уже Оскар смог увидеть поведение команды, в которую он сам вступил не так давно, в более глубоком свете. Атмосфера в команде была такой, словно все волновались за жизнь Хатимана, - Когда ты понимаешь нас лучше, в тебе может пробиться негатив к любому из нас. Но когда ты узнаешь человека целиком, тогда же ты проникаешься к нему уважением. Мы все как минимум уважаем его за преданность своему делу. Он и сам когда-нибудь будет уважать нас, и точно так же помогать. Вот в чем смысл команды, которую я собрала.

А сам же бой на небесах...происходил в состоянии полного ража, в котором адреналин бил ключом из каждого существа. Количество крови, которая стекала с людей, и накопилась на облаках, давала отчетливо понять, что целые сутки не прошли легко, однако жизнь в глазах людей струиться так и не переставала.

Ярким же примером был тот, кто находился в труднейшей ситуации. Хатиман, который не только находился под самым высоким давлением, но и который тратил из-за своих сверхчеловеческих техник больше выносливости. Причина была в том, что даже то, что происходило, не позволяло целиком истощиться, и в главную очередь, влиял тот самый адреналин, который был вызван далеко не естественным путем.

Препараты из радуги за время боя были целиком опустошены, и из-за трудности самого боя, все же ассимилированы. Мутация целиком была завершена, в результате чего была приобретена особо важная способность, к постоянной выработке особо мощной дозы этого самого адреналина. Такой дозы, которую Хатиман не мог ощутить даже при трудных боях. После мутации, сам барьер был попросту сломан, и вместе же с этим, тело уже не переносило последствия этого адреналина как-то плохо.

Пока раньше тело истощалось, а при особо долгих воздействиях, начало даже потрагивать, сейчас большинство слабостей исчезло...однако, в целом это было единственное заметное усиление. На все остальное, под давлением атак, Хати попросту не обращал внимание.

В конце концов, ран на его теле сейчас и так было достаточно. Тело после атак напоминало огромный синяк, притом с массивными воспалениями или же синевой из-за какой-то сломанной кости. Ран же было столько, что все это смело переплюнуло то, что когда-то нанес ему Бундир, изломав ему кости.

Тем не менее, после какой-то чрезвычайно сильной атаки, которая буквально заставляла сознание замереть, оно же автоматически приходило в себя, и Хатиман возвращался в бой. Потерять сознания, или же прерваться на секунду, он был физически не способен, помогала техника.

Это же откровенно не нравилось и остальным:

- Снова встал... - Недовольно прохрипел выкашлявший кровь Криф. Лишь пялясь на парня, которого он смог сильно ранить в грудь, а соответственно задеть и внутренности, пират сжал катану. Вид того, кто принимал атаки на себя, падал, и снова вставал на ноги, но с дополнительными травмами, раздражал. Тем не менее, остальные по сути от него не особо отличались. У каждого, прямо без исключения, была травма черепа из-за ударов кулаков, были разбиты внутренности из-за стилей, и при этом, зачастую сами мышцы разрушались под ударами Хати. Никто уже не был на пике.

Тем не менее, победитель не определялся и до ночи следующего дня, когда травмы перешли из разряда, ослабляющих, в сторону тех, которые практически уменьшали срок жизни. Органы каждого были откровенно заполнены кровью, сердца качали эту самую кровь в явно замедленном темпе, а мозги, из-за нескончаемых ударов, начинали вовсе отбивать барабаны в ушах, давя на черепную коробку изнутри.

Лишь Фейн, наиболее защищенный в этом плане, имел меньше внутренних травм. Зато больше внешних, ведь будь то Хатиман, или же Криф, они целиком осознавали его внутреннюю прочность, а потому атаковали именно кожу. Точнее хитин, который ее заменял. Но как бы это не было странно, он единственный, кто все еще был в силах активно ржать на все поле боя.

Причина была лишь в том, что действие наркотиков, доза которых была очевидно чрезмерной, никак не рассеивалось. То и дело, если его не пробивало на смех, он видел в каких-то вещах что-то очень веселое.

- Ва-ха-ха-ха, Бундирушка, не могу, из дыры в твоей щеке так смешно выдувается ветер, - Лишь из-за этой причины, команда Фейна и Бундира получала несравненно больше травм, чем должна была, если бы все были сосредоточенны. И благодаря этому же, Хатиман в очередной раз смог оказаться рядом, и тут же вбить в их двоих свои кулаки, отправив их в полет.

И лишь по приземлению, когда оба осознали, что Хатимана взяла на себя Криф, Бундир не смог сдержать никаких слов, и держась за раскалывающуюся голову, в которой вмятин было больше, чем кратеров в облаках, он заговорил с Фейном.

- Ты можешь не показывать свою некомпетентность? Одновременно настолько же, насколько

ты хорошо подкидываешь идеи для боя, настолько же ты меня бесишь...ощущение, что ты зачастую просто недостоин той цели, которую себе поставил.

- Да никому же от этого не плохо, - В откровенно похуистической манере ответил красноволосый, и сразу же хрустнул шеей, которую пробил палец Хатимана. Предварительно он правда заделал дыру маленьким щупальцем.

- Не плохо? Я могу прямо здесь закончить путь к своей великой цели...стань серьезнее ублюдок, время для веселья ты выбрал неподходящее.

Бах*

- «Великой» цели? Ошибка природы, меня уже задолбала твоя тупость, - Всего лишь после громкого взрыва, после которого Крифа отбросило куда-то, как после выстрела из корабельной пушки, раздался голос Хатимана, который оказавшись рядом, резко обрушил всего один единственный удар на щит из хитина.

В результате этого удара, он за мгновение проморозил своеобразный барьер, который отгораживал его от двух пиратов, и тут же его пробил, чем заставил Фейна раскрыть глаза. А через миг по Бундиру вновь пришелся удар, только на этот раз определенно более подготовленный. Перед касанием с телом гиганта, он создал зону повышенного атмосферного давления, и лишь коснувшись противника, он чуть ли не само пространство заставил содрогнуться...после чего гиганта с еще большей скоростью, чем Крифа, отправило вниз.

Он попросту пробил своим телом плотное облако, притом с такой легкостью, что вовсе не ощутил и грамма сопротивления.

Но только же он приземлился на землю, как в Хатимана резко обрушилась целая груда щупалец, которые в точности так же вбили Хати в облако, и заставили его пробить. Сопровождались же все эти атаки, таким мощным гулом, что казалось, само землетрясение началось где-то в небесах, однако по приземлению в землю...они и сами в какой-то мере действительно вызвали своими телами тряску земли с такой силой, что от них двоих образовался единый каньон.

И если Хатиман сразу закашлялся кровью, буквально ощущая, как позвоночник пошел трещинами, а органы готовились вывалиться изо рта. Бундир в свою очередь попросту замычал, и закатил глаза от боли, и от осколков камней, который вошли в его тело после приземления. Однако поднялись из кратеров они оба практически в один момент, попросту подавив боль, и сосредоточившись снова на себе.

И если по Хатиману тут же пришелся удар вырвавшихся из-под земли пауков, которые он был вынужден заблокировать, Бундир смог потратить мгновение на то, чтобы в своем разгневанном состоянии осмотреться вокруг...а увидел же он сражающихся шестерок, каждый из которых был и окровавлен, и имели такие же открытые переломы, как и он сам.

Однако пробежавшийся по полю боя взгляд, быстро остановился на тех, кто напрямую принадлежали к команде Хатимана. Застывших на месте Баронов, которые лишь держась за оружие, молча пялились на спустившихся с небес богов этого поля боя. И их же вид, сразу заставил откровенно злого по определенной причине Бундира, показать оскал.

И сражающийся с пауками, щупальцами, и Фейном Хатиман, смог узнать то, что он задумал, через пару секунд, как только гигант привлек его своим криком.

- Давайте, уроды, говорите, что мечта Хатимана настолько же глупа, что мысли о ней вовсе ошибка всей расы человеческой. Насколько же убога, как и вы сами, - Криком он приковал к себе всех людей на поле боя, и его же заставил на какой-то промежуток времени остановиться. Даже Фейн прекратил атаковать, и позволил себе, а также Хатиману сосредоточиться на гиганте, который держал сейчас в руках практически всю группу Баронов. Братьев, Фрейдена, Кумабити, и даже Пандору, которые пытались сейчас вырваться из хватки хоть чем-то.

Не получалось правда ничего, даже потоковые ракуши, которые выпускали разрезающий ветер, целиком Бундиром игнорировались. Они не могли причинить настолько же много боли, как то, что он ощущал сейчас. Да и...его обида попросту подавляла такой незначительный раздражитель.

- Давайте, каждый из вас тут же должен сказать, что мечта Хатимана и говна не стоит. Как любит говорить член моей команды, все, что можно с ней сделать, так это пустить по кругу...Говорите! - Резким криком он попросту вновь оглушил все поле боя, и окончательно заставил всех замереть...а кого-то заулыбаться. Как например Фейна, который сразу про себя загоготал, и чуть ли не начал хлопать в ладоши. Пик эмоций не достигался лишь по той причине, что он сразу уставился на Хатимана, и с затаением стал ожидать от него хоть какой-то реакции.

- ... - Однако он ничего не отвечал. Попросту тяжело задышал, словно взял перерыв, и время от времени посматривая за округой, без всякого интереса смотрел на свою команду, которая была откровенно в шаге от смерти.

- Меня бесит его хвальба, поэтому сейчас же, каждый из вас, начинайте поносить его...а ты, Хатиман, даже не подходи, иначе всего одно движение, и каждый из них станет мясной кашей, которую я не постесняюсь съесть.

- Уо-о-оу~ - Не сдержался от восклицания Фейн, и сразу похлопал в ладоши, в откровенном одобрении. Не схваченные же Бароны, сразу уставились на Хатимана так, словно видели в нем надежду, тогда как те, кто были в руках Бундира, особо тяжелыми взглядами уставились на гиганта.

- Ты имбецил. Как и Фейна, я хочу лично переломать тебя из-за того, насколько ты меня бесишь, - Однако слова, сказанные Пандорой, сразу заставили самого гиганта резко замереть, - Какой отсутствующий уровень интеллекта нужно иметь, чтобы заставлять такое говорить?

- Чувак, да ты попуск, - Как только встала тишина, заговорил и Ивадзару, уставившись на гиганта с откровенным отвращением, - Это же ты что думаешь, в нас стержня нет? Ну ебашь, я потом лично тебе глаз прогрызу.

- Я стану призраком, и буду унижать тебя, когда ты спишь, - Совершенно ледяным тоном произнес и Киказару, заставив глаза Бундира медленно приоткрыться. В это же время, улыбка на лице Фейна постепенно исчезала, сменившись непониманием.

- Я думал они не дебилы...всего одна фраза, взамен на жизнь, - Пробубнил он, и вместе же с этим его голосом повторили все монстры, которые находились на это поле боя, из-за чего Бароны непроизвольно...ухмыльнулись. Притом, как те, что находились в лапах, так и те, кто стоял на земле.

- Интеллект никак не связан с принципами. Если вы готовы пойти на такое, это лишь говорит о том, что вам пора умереть. Выпускай волну, я ее остановлю, - Ледяным тоном проговорил Кумабити, и в точности таким же серьезным, как и у Пандоры, взглядом, он начал буравить гиганта. В ответ на это же, Бундир завис точно так же, как и все люди вокруг...после чего его все же пробило на небольшую улыбку.

- Как много люди могут говорить о высокой морали, когда речь идет о них самих...Но вы сильнее заботитесь не о себе, а за кого-то. Поэтому ты, урод... какая у этой телки цель? - Подняв голову, Бундир уставился на Хатимана, и ткнул пальцем прямо в рожу девушки, чуть не сломав ей при этом шею.

Стоящий же на месте Хатиман, не дернул и бровью, продолжая тяжело дышать, и смотреть на мир с безразличием.

- ...Она хочет стать бессмертной, - Ответил же он с таким же безразличием. Правда тут же его слова тишину и продлили...а вскоре же резко пробили Фейна на громкий смех. Своим голосом он буквально подавил все поле боя, и при этом же заставил сразу загоготать и Бундира. Смех их двоих попросту содрогал саму землю, и внутренности всех людей.

- Пх, я хочу значит...убить всего лишь Императора, а она блять, стать аж бессмертной? ...И после этого ты говоришь, что именно я конченный идиот!? - Смех правда прервался резким и гневным выкриком Бундира, во время которого он так крепко сжал Баронов, что те сразу же замычали от боли.

Улыбки после этого пропали у всех.

- Ее мечта куда более достижима, чем твоя. Повторюсь в последний раз, имбецил, ты просто ебанная амеба, которая хочет разозлить кита. Ты даже волей не владеешь, о какой победе над Ёнко ты мечтаешь, отброс?

- ...Давай. Говори, что ее мечта такой же мусор, - А только же слова Хатимана целиком

заставили Бундира похолодеть, тогда же он поднял руку, и тут же начал ее сдавливать, - Меня бесит ваше высокомерие, которое проявляется просто ко всему. Если скажешь, я не воспользуюсь их телами для материалов своего корабля.

- ...

- Повторяй за мной, сопляк: Мечта этой глупой девки, полна херня. Ей стоило сдохнуть в тот момент, когда она задумалась над ней. Сейчас, и слово в слово, кретин, - Однако сколько бы учащенно дышавший Бундир не всматривался в Хатимана, из последних нервных клеток пытаясь добиться своего результата...Хатиман просто стоял без какого-либо волнения в глазах.

- Убивай, - Все, что он сказал, лишь погрузило поле боя в настолько глубокую тишину, что его слова начало расходиться словно эхо...Правда последнее было действительно правдой, и никому не показалось. Величие голоса отразилось в таком свободном пространстве, и превратилось в эхо, которое въелось людям в уши, - Однако у тебя будет только секунда. Если за это жалкое время ты не успеешь, я посчитаю, что ты слишком слаб, и сам сдавлю тебя так сильно, что ты станешь мясом...секунда прошла.

БАДАХ*

<http://tl.rulate.ru/book/70796/2128702>